

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 147–158.

Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 147–158.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 71:721

DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-147-158

Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц. Часть 2. Преемственность и идентичность

Благовидова Наталья Георгиевна (Москва). Кандидат архитектуры. Кафедра градостроительства Московского архитектурного института (государственной академии) (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл. почта: nablago7@yandex.ru

Иванова Ольга Александровна (Тюмень). Кафедра архитектуры и градостроительства Тюменского индустриального университета (Россия, 625000, Тюмень, ул. Володарского, 38). Эл. почта: ivanova_olga_72@mail.ru

Аннотация. Во второй части статьи анализируются закономерности формирования и развития архитектурно-пространственной среды городов-столиц, возникших на этапе Новейшего времени в период научно-технической революции и ликвидации колониализма: Бразилиа, Чандигарх, Исламабад, Додома, Абуджа, а также в период глобальной цифровизации: Берлин, Астана, Путраджайя. На основе проведённого анализа впервые сформирована таблица – матрица характерных особенностей архитектурно-пространственной среды столиц на различных его уровнях.

Ключевые слова: город-столица, новая столица, образ города, семантика, архитектурно-пространственная среда, национально-культурная идентичность, архитектурная идентичность

Для цитирования. Благовидова Н.Г., Иванова О.А. Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц. Часть 2. Преемственность и идентичность // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 1. – С. 147–158. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-1-147-158.

Semantic Aspect of the Formation of the Identity of the Architectural and Spatial Environment of New Capital Cities. Part 2. Continuity and Identity

Blagovidova Natalya G. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. Department of Urban Planning of the Moscow Institute of Architecture (state Academy) (11 Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia. MarchI). E-mail: nablago7@yandex.ru

Ivanova Olga A. (Tyumen). Department of Architecture and Urban Planning of the Industrial University of Tyumen (38 Volodarskogo street, Tyumen, Russia, 625000). E-mail: ivanova_olga_72@mail.ru

Abstract: The second part of the article analyzes the patterns of formation and development of the architectural and spatial environment of capital cities that arose at the stage of modern times during the scientific and technological revolution and the elimination of colonialism: Brasilia, Chandigarh, Islamabad, Dodoma, Abuja, as well as during the period of global digitalization : Berlin, Astana, Putrajaya. Based on the analysis, a table was created for the first time - a matrix of characteristic features of the architectural and spatial environment of capitals at its various levels.

Первая часть – «Философия города-столицы» статьи «Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц» опубликована в № 4 журнала «Academia. Архитектура и строительство» за 2023 год

© Благовидова Н.Г., Иванова О.А., 2024.

Keywords: city-capital, new capital, city image, semantics, architectural and spatial environment, national and cultural identity, architectural identity

For citation. Blagovidova N.G., Ivanova O.A. Semantic Aspect of the Formation of the Identity of the Architectural and Spatial Environment of New Capital Cities. Part 2. Continuity and Identity. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 1, pp. 147–158, doi: 10.22337/2077-9038-2024-1-147-158.

В первой части статьи раскрывалась сущность понятия «город-столица», обосновывалась связь национально-культурной и архитектурной идентичности, определялась роль семантического аспекта формирования архитектурно-пространственной среды городов-столиц. Также были рассмотрены особенности построения архитектурно-пространственной среды новых столиц Нового времени, в период становления индустриального общества (1 этап), выявлены основные приёмы и принципы, использовавшиеся для формирования архитектурно-пространственной среды в семантическом аспекте в новообразованных столицах. Далее будет приведён анализ особенностей формирования архитектурно-пространственной среды новых столиц в условиях Новейшего времени, в период с 1945 года до наших дней.

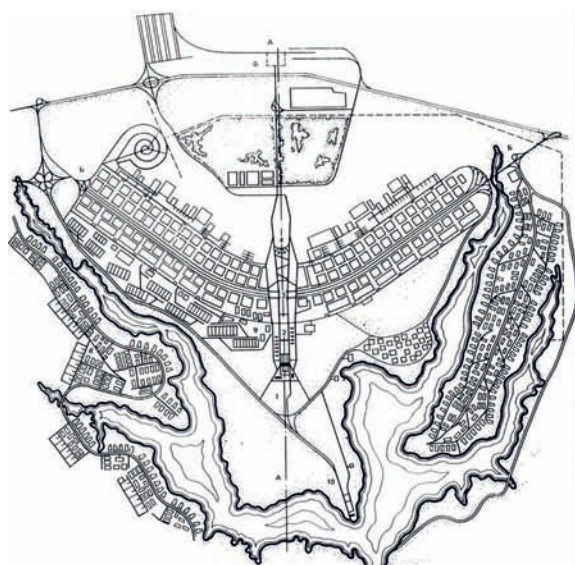
2 этап. Новейшая история. Период научно-технической революции и ликвидации колониализма

В середине XX века наблюдается новая волна переносов столиц в Африке, Азии и Южной Америке, связанная как с геополитическими трансформациями – освобождением от колониальной зависимости, так и с социально-экономическими условиями – рост и развитие экономической базы, необходимость интеграции и консолидации общества.

Бразилиа. Наиболее показателен пример Бразилии, где в 1960 году был осуществлён перенос столичных функций из развитого торгово-промышленного центра на побережье (Рио-

де-Жанейро) вглубь страны – в город Бразилиа. Хрестоматийность данного опыта обусловлена не только фактом, что город изначально строился как столица. Многие города, начиная с древности, рождались благодаря усилиям и стремлениям одного человека: великие властители учреждали столицы, которые строились под их чётким надзором. Роль личности в истории формирования новых столиц (знак-символ) в XX веке проявилась и в случае бразильской столицы. Творцами и визионерами новой бразильской столицы можно назвать президента страны Жуселину Кубичека, по инициативе которого и был построен Бразилиа, а также архитекторов Лусио Коста и Оскара Нимейера, которые по праву признаны соавторами этого масштабного проекта. Архитектурно-пространственная среда города, разработанная Оскаром Нимейером на основе законченной динамичной градостроительной композиционной структуры Лусио Коста, отличается единообразием и целостностью восприятия. План города, выполненный Лусио Коста на основе разработанного ещё в XIX веке проекта Луиса Крулса, представляет собой композицию, наполненную символами и смыслами. Форма плана (это общеизвестный факт) напоминает птицу с раскинутыми в полёте крыльями или летящий самолет (знак-символ) как символ свободы и динамичного развития (рис. 1 а), Западно-восточная ось вдоль «тела птицы» представляет

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

а)

б)

Рис. 1¹. Бразилиа: а) генеральный план (Л. Коста); б) здание Национального конгресса

собой административную зону, сформированную вытянутым пространством эспланады, ограниченной монументальными сооружениями (знак-масштаб) с административной и общественной функцией. Набирающая популярность модернистская архитектура, в творчестве О. Нимейера получила совершенную и неповторимую выразительность. Простые формы в сочетании с живыми природными линиями, порождающие уникальную пластику (знак-форма, знак-символ) и гармоничные пропорции (знак-масштаб) формируют сооружения, воспринимаемые как футуристические «инопланетные» или как древнейшие постройки исчезнувших великих цивилизаций (рис. 1 б).

Чандигарх. В 50-е годы XX века правительство Индии рассматривало необходимость строительства новой столицы индийской части разделённого штата Пенджаб. Новая столица не несла статус государственной, но её строительство было очень важным моментом в идеологическом плане: независимой Индии необходимо было заявить о себе миру. В создании Чандигарха также прослеживается ключевая роль личности – всемирно известного архитектора Ле Корбюзье (знак-символ). В созданном им проекте генплана была применена система модуляра (рис. 2 а), модульная сетка образует идентичные секторы (знак-форма) с внутренним функциональным наполнением, каждый квартал обеспечен всей необходимой инфраструктурой (знак-функция). Архитектурно-пространственная среда города изначально формировалась как символ новой Индии. В процессе работы над объёмно-пространственной средой Чандигарха Ле Корбюзье придерживался своей излюбленной темы интернациональной модернистской архитектуры. Но учитывая особенности географии и климата, а также символическое значение данного города для индийской нации, французский архитектор использовал элементы и приёмы региональной архитектурной традиции. Работая над ансамблем Капитолия Чандигарха, Ле Корбюзье также использовал традиционные приёмы, регулирующие микроклимат застройки: планировка с

внутренними дворами, солнцезащитные решётки и солнцезрезы, крытые террасы, открытые бассейны, озеленение (знак-форма, знак-функция) (рис. 2 б). Тем не менее Чандигарх не похож на остальные города Индии: продуманная до мелочей, но всё же искусственно созданная архитектурно-пространственная среда строится на основе модульной сетки генплана, непривычно обширные пространства площадей и улиц, впечатляющие пластичные и одновременно монументальные формы модернистской архитектуры (знак-масштаб, знак-форма) – это семантические коды столичной среды, транслирующие статус и масштаб самой идеи новой столицы. Национальную идентичность скорее подчёркивают черты истинно народной региональной архитектурной традиции.

Исламабад. Пакистан как государство был образован в 1947 году в результате раздела Британской Индии. Прежняя столица – Лахор, главный город региона, находился в непосредственной близости к границе с Индией. Поэтому поиск места для новой столицы был обусловлен скорее стратегическими моментами. Исламабад сразу строится как столица государства. Основу плана составила регулярная планировка на основе модульной сетки с кварталами (рис. 3 а): «линейная форма планировочного развития города, предложенная в 1960-е годы К.А. Доксиадисом и названная её автором «динаполис»... при строительстве Исламабада трансформировалась в квадратно-решётчатую форму с кварталами размером 2×2 км» [1, с. 18].

Что касается архитектуры и её семантической роли в формировании образа новой столицы – ситуация в Исламабаде очень ярко демонстрирует, насколько велико влияние государственной элиты на визуально-образную составляющую архитектурно-пространственной среды. По словам Йорана Терборна: «пакистанское Управление по развитию столицы не желало полной монополии модернизма и требовало – в разные периоды с разной настойчивостью – внимания к традиции, т.е., как правило, к стилю моголов» [2, с. 11]. Для создания главных

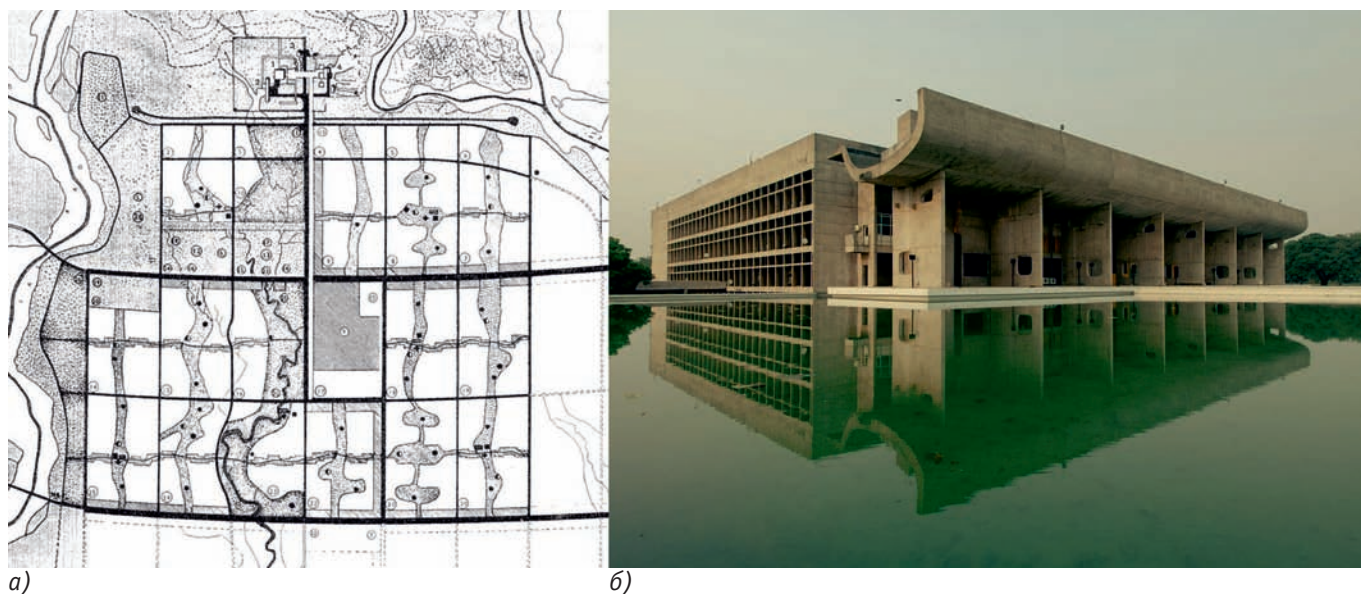

Рис. 2. Чандигарх: а) генеральный план (Ле Корбюзье); б) дворец Ассамблеи

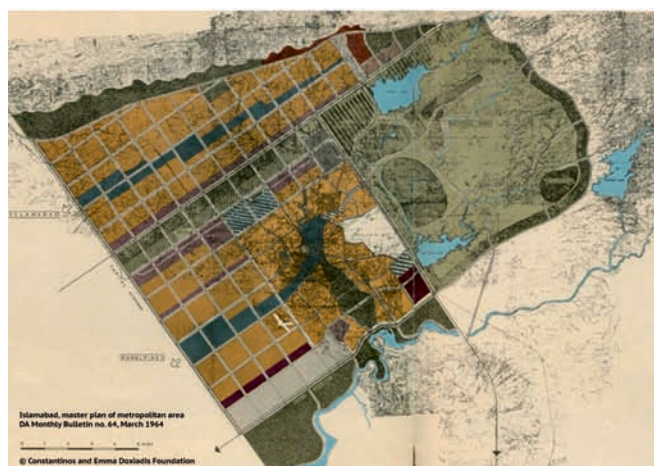
городских ансамблей приглашались самые известные в то время архитекторы. Американский архитектор Эдвард Стоун спроектировал резиденцию Президента и здание Парламента: два вытянутых по горизонтали здания белого цвета (знак-форма, знак-цвет). По требованию Управления по развитию, Стоун исключил заложенные ранее традиционные элементы архитектуры [2, с. 11]. Здание верховного суда, построенное по проекту Кендзо Танге, в своей основной форме – модернистское сооружение, и только некоторые семантические знаковые элементы (например, глубокий портал и стрельчатая арка как знак-форма и знак-символ) являются отсылкой к мусульманской архитектурной традиции. Даже главное культовое сооружение Исламабада – мечеть Фейсала (рис. 3 б), выстроена в модернистских формах. Таким образом, изменение вкусов руководящей государственной элиты Пакистана привело к формированию традиционной для новых столиц середины XX века интернациональной архитектурной среды модернизма, по-своему оригинальной, так как семантические коды мусульманской архитектурной традиции составляют неотъемлемую часть образа пакистанской столицы.

Африка. Активный процесс деколонизации африканских стран происходит в период с середины 50-х до середины 70-х годов XX века. Освобождение от власти метрополий, сопровождавшееся беспорядками и насилием, послужило мощным толчком для формирования нового африканского мира, включая новое мировоззрение и новую идеологию для каждой из стран, его составлявших. В таком случае многие правительства бывших колоний решаются на перенос столиц. Данный шаг имеет не только стратегическое значение: метрополии – главный город колоний – чаще всего основывали в локациях, где можно было обеспечить транспортную связь с Европой, то есть на побережье. Перенос столиц на новое место для бывших колоний – ещё и важный символический шаг для закрепления независимости в сознании нации, формирования новой идентичности. Африканские столицы центральной части континента в основном были созданы колонизаторами по собственным представлениям, так как до колонизации в

этих городах не было сформировано своей архитектурно-градостроительной традиции. Малави, Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Танзания, Нигерия и другие деколонизированные государства перенесли свои столицы.

Додома. В Танзании сложилась ситуация, когда два города имеют столичный статус: административная столица Дар-эс-Салам и законодательная столица – город Додома, официально объявленный столицей в 1993 году. Идея переноса столицы принадлежала первому президенту Танзании Джулиусу Ньерере. Причины выбора этого города в качестве новой столицы Танзании связаны с неудобным местоположением Дар-эс-Салама и более удобной центральной локацией Додомы. Также важным фактором стали потенциальные возможности новой столицы для развития и формирования удобной инфраструктуры правительственного центра. Проект планировки новой столицы был разработан канадскими и американскими архитекторами под руководством американца Джеймса Россанта в 1986 году. План западных архитекторов отличается строгой геометрией; композиционной осью центрального ансамбля служит протяжённая эспланада, вдоль которой формируется анфилада пространств (знак-форма, знак-функция, знак-масштаб). Объёмно-пространственная структура (рис. 4 а) отличается пропорциональностью и масштабом, приближенным к человеку (знак-масштаб). Архитектура – традиционная для 80-х годов, спроектированная в рамках постмодернизма.

Абуджа. Новая столица Нигерии – Абуджа, проектировалась и строилась, чтобы стать символом независимости бывшей британской колонии. Столицей город был объявлен в 1991 году. Основные причины переноса столичных функций из прежней столицы Нигерии – Лагоса, в Абуджу связаны, прежде всего, с необходимостью интеграции и объединения разрозненных этнических групп и представителей разных религий за счёт новой национальной идеи. Проект генерального плана для Абуджи был разработан Кендзо Танге в 1976 году. Именно поэтому план центральной части представляет собой композиционную структуру, характерную как для концепций метаболистов, представителем которых является К. Танге, так

а)

б)

Рис. 3. Исламабад: а) генеральный план (К.А. Доксиадис); б) мечеть Фейсала

и для типичных постмодернистских композиционных решений второй половины XX века. Основу плана составляют ортогональные оси – преимущественно строгая геометрическая сетка улиц с господством прямоугольной и квадратной «нарезки» кварталов (рис. 4 б), в то время как основная часть города имеет живописную планировку, связанную с ландшафтом территории.

К. Танге, прекрасно осознавая роль архитектурного ландшафта новой столицы в процессе формирования новой идеологии и идентичности, во всех зонах центрального ансамбля учитывал работу семантических визуальных, смысловых и вербальных кодов. Центральная часть строится на композиции пересечения двух главных осей, вдоль которых формируются главные правительственные, административные, культурные и торговые ансамбли (знак-функция). Одна из главных осей ориентирована на гору Асо-Рок (знак-символ) – очень важный элемент ландшафта и национальный символ. Там, у подножия Асо-Рока сформирован ансамбль правительственных сооружений – Президентского комплекса, Национального собрания, Верховного суда (знак-функция, знак-символ), формирующих традиционный узел трёх составляющих государственной власти. Главную ось пересекает под прямым углом вторая, менее протяжённая ось, вдоль которой сосредоточены культурные и религиозные ансамбли: национальная мечеть, национальная церковь, национальная библиотека, национальный театр, национальный музей (знак-символ, знак-функция, знак-форма). Озеленение в виде обширных парковых зон с рекреационной, спортивной и развлекательной функциями активно включается в градостроительную структуру.

Модели генпланов, созданные на основе опыта зарубежных архитекторов, как показывает история, мало связаны с культурно-мировоззренческим нарративом африканских народов и реальной геополитической и экономической ситуацией новых африканских столиц. Это прекрасная «идеальная» объёмно-планировочная основа, на которой есть все шансы сформировать гармоничную, функциональную и выразительную архитектурную среду. Но будет ли эта среда обладать оригинальным, неповторимым образом, отвечающим идеологическим запросам национального вектора? Ответ зависит от множества условий; как показывает пример Додомы и Абуджи, не всегда даже экономические возможности и наличие других условий позволяют реализовать вышеуказанную программу для архитектурной среды новых столиц. Фактически административные центры новых африканских столиц представлены архитектурой постмодернистского плана, интернациональной либо стилизованной; при этом, крайне редки сооружения, созданные в рамках региональных традиций местного зодчества.

3 этап. Новейшая история. Период глобальной цифровизации

Начало периода глобальной цифровизации связано с появлением и развитием цифровых технологий и их активной интеграции в обычную жизнь человека. Благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий перед человечеством открылись широкие возможности быстрого распространения информации. Глобализация повлияла и на развитие архитектурно-градостроительной сферы. С началом данного периода связано укрепление позиций транснацио-

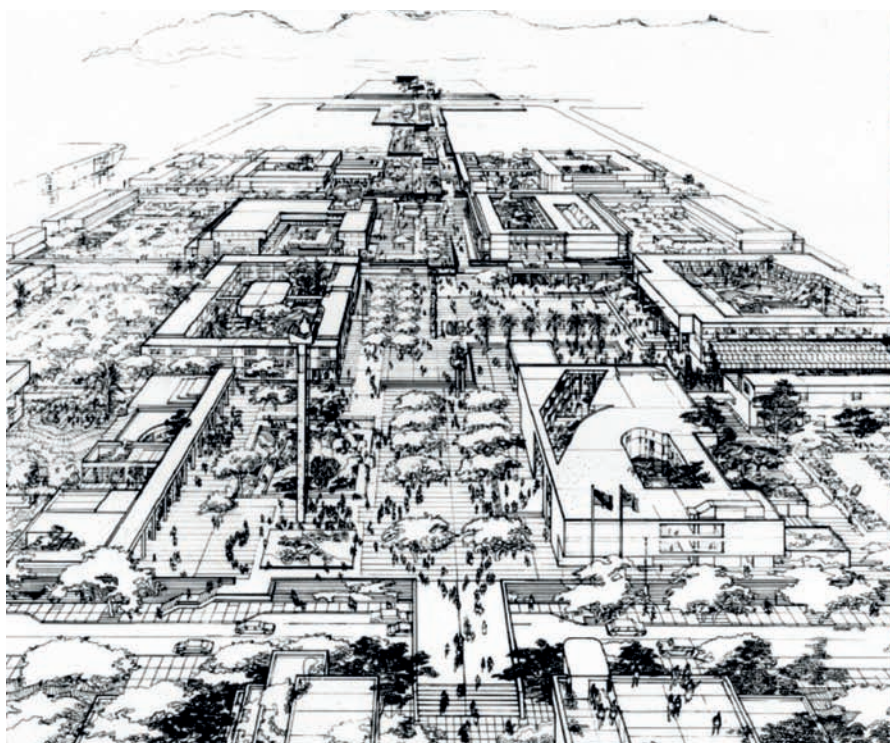

Рис. 4. Африканские столицы: а) проект центрального ансамбля Додомы; б) проект центральной части Абуджи

нальной архитектуры: цифровые и компьютерные технологии. Также глобальные коммуникации обусловили появление новых возможностей в сфере проектирования и организации процесса строительства, быстрый доступ к информационному контенту и массовой культуре. Только в последние годы регионализм в архитектурно-пространственной среде стал теснить транснациональные подходы.

Берлин. Берлин вернул статус столицы Германии в 1994 году после падения Берлинской стены и объединения западной и восточной частей Германии. Для объединённой Германии важнейшей идеологической задачей становится интеграция и консолидация нации, в том числе и путём архитектурно-планировочных трансформаций и формирования ансамбля нового правительственного центра, архитектура которого должна решать идеологические задачи, то есть символизировать и олицетворять единство нации. На территории центральной административной зоны Берлина было предусмотрено формирование нового правительственного центра на участке в излучине реки Шпрее. Только часть данной территории была свободна от застройки, так как ещё в конце XIX века здесь уже был сформирован ансамбль застройки улицы Унтер ден Линден и возведено здание Рейхстага. Это место символично, так как находится на границе Западного и Восточного Берлина и имеет при этом центральное положение в планировочной ткани.

Жюри конкурса на концепцию планировки нового центра Берлина отдало предпочтение работе Акселя Шульца и Шарлотты Франк, так как именно их предложение лучше всего выражает идеи интеграции и демократии. Как указывает Вольфганг Зонне, «проект имел легко читаемую форму в виде фигуры “Band des Bundes” (федеральная лента. – Нем.) и нашёл широкое общественное одобрение» [3]. Объединение разобщённых территорий и консолидация германской нации, а также демократический путь развития, обозначенный правительством для страны, должны дать семантическую нагрузку на элементы архитектурно-пространственной среды. Согласно данному проектному предложению, весь комплекс правительственных зданий выстраивается в виде протяжённой ленты, которая пересекает реку дважды и символизирует объедине-

ние двух частей страны и города (знак-символ, знак-форма) (рис. 5 а): «...ленточный город с ориентацией на восток-запад как объединяющая связь между двумя государственными и городскими властями» [3]. Отличительным моментом является спокойный, не гипертрофированный масштаб сооружений. Это объясняется не только размещением нового правительственного комплекса в исторической части Берлина, что может ограничивать высоту зданий, но и следованием концепции демократичной архитектуры, заключающимся в отсутствии помпезности, излишней монументальности (знак-масштаб). Ещё один приём характеризует семантику образа «архитектуры демократии» – использование в проекте большой площади остекления фасадов комплекса, позволяющей транслировать открытость власти для народа (знак-форма, знак-символ). Гибкий живописный каркас озеленения оживляет ландшафт, связывает открытые пространства комплекса, территория которого редко бывает безлюдной именно за счёт удобных уютных уголков озеленения (знак-форма) и «гуманного» масштаба сооружений и пространств (знак-масштаб) (рис. 5 б).

Астана. В 1997 году новой столицей Казахстана становится город Астана. Такой масштабный шаг, как перенос столицы, правительство страны использовало для решения политических и экономических задач. Официально было озвучено, что столица Казахстана переносится в Астану, так как прежняя столица – Алматы, не соответствует ряду параметров, определяющих эффективное управление развитием страны. Неудобное расположение Алматы вблизи южной границы с Китаем делает город уязвимым со стратегической точки зрения и не даёт возможности осуществлять качественное административное управление из-за удалённости от важнейших экономически важных регионов страны. Кроме того, Алматы исчерпал резервы для территориального роста и находится в сейсмически опасной зоне. Также существовали и скрытые причины переноса столицы именно в Астану (тогда – Акмолу). Первому Президенту Казахстана Н. Назарбаеву необходимо было уравновесить национальный состав государства и избежать нарастания сепаратистских настроений в северных и восточных регионах, а для сохранения власти и нормализации политической и экономической ситуации – огра-

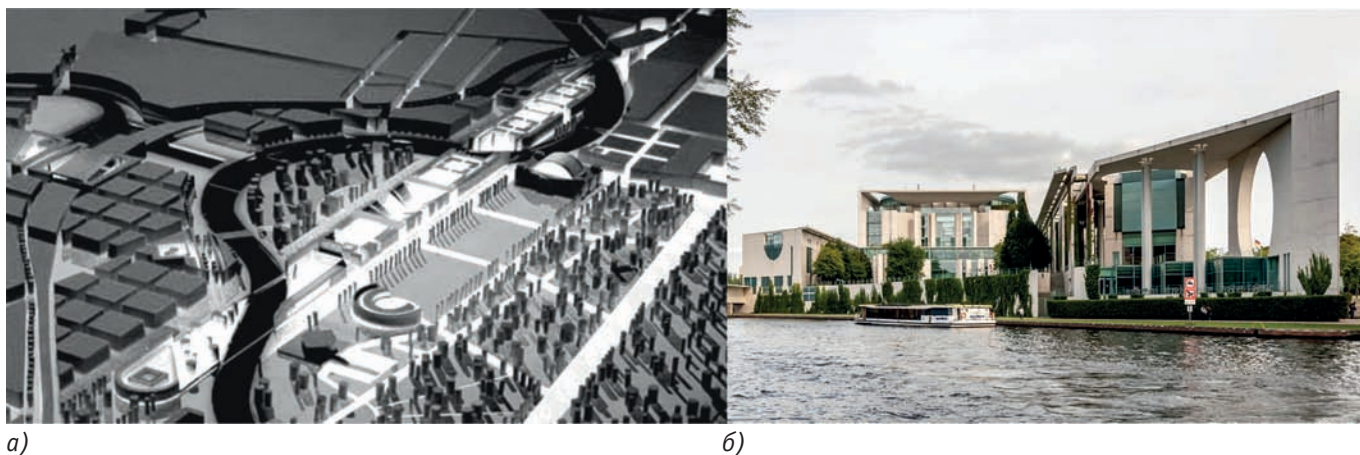

Рис. 5. Берлин: а) проект ансамбля правительственного центра; б) здание Канцелярии. Визуализация

ничить влияние некоторых политических сил, сосредоточенных на юге страны. Выбор Астаны как новой столицы был обусловлен и другими факторами – наличием территориальных, водных, минерально-сырьевых, аграрных и энергетических ресурсов, благоприятной экологической обстановки, возможностью эффективного осуществления политического, экономического контроля и управления в регионах. Н. Назарбаев – главный инициатор и автор идеи переноса столицы, пишет: «Я был уверен в том, что перевод столицы сыграет большую роль в утверждении Казахстана как нового независимого государства. Этим актом Казахстан мог бы подчеркнуть свою открытость к равноправному сотрудничеству с Севером и Югом, Востоком и Западом. Он предоставляет уникальную возможность полнее развить преимущества срединного положения страны между Европой и Азией» [4, с. 20].

Для строительства нового административного центра была выбрана площадка на свободной от застройки территории левого берега реки Ишима в южной части городской территории. Для выработки концептуального решения по формированию и развитию территории нового административного центра был объявлен конкурс. Концепция, предложенная победителем конкурса Кисе Курокавой, стала основой для разработки генерального плана нового административного центра. Концепция была доработана казахстанскими архитекторами с учётом ряда параметров: а) положения нового административного центра с правительственными функциями относительно старого исторически сложившегося центра; б) интеграции территории и инфраструктуры в уже сложившуюся с определением возможности дальнейшего развития транспортных коммуникаций в связи с ростом территории административного центра; в) определения приоритетных направлений развития городской планировочной ткани с учётом принятого зонирования территории и планируемого развития транспортных связей (рис. 6 а).

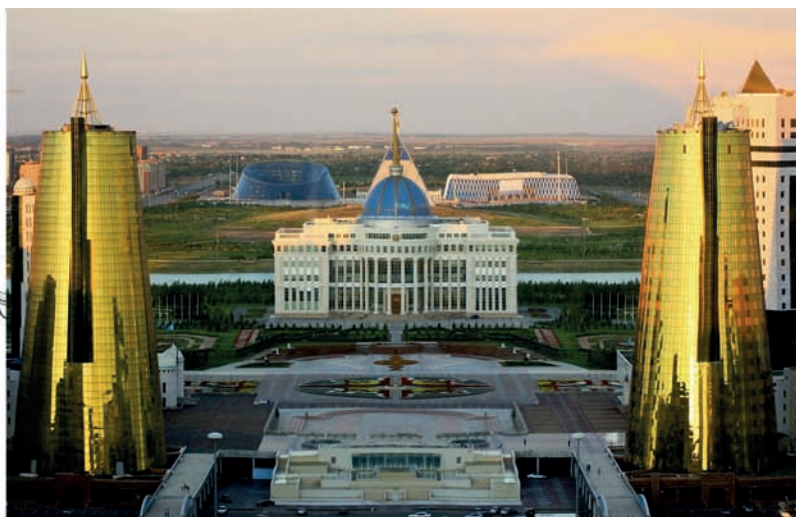
В качестве основной композиционной схемы развития генерального плана принята предложенная К. Курокавой

система метаболического города с линейным зонированием. Территория нового административного центра органично включалась в данную систему. Кисе Курокава предложил при формировании генерального плана Астаны применить метаболический принцип и систему линейного зонирования. Метаболический принцип должен обеспечивать органичный рост градостроительных структур и дать городу возможность свободно обновляться и приспосабливаться к изменениям.

В качестве семантической идейно-смысловой нагрузки для планировочного решения К. Курокава предложил «симбиоз» как философию взаимодействия и единства урбанизированной среды и природы, старой и новой архитектуры, традиционного и нового. «По К. Курокаве город с открытой планировкой может развиваться в любом направлении, при этом новое не будет чужеродным телом по отношению к старому» [5]. Идея симбиоза была подхвачена идеологами новой казахстанской идентичности, в первую очередь, президентом Н. Назарбаевым и стала основой парадигмы казахстанского «евразийства». Н. Назарбаев лично определил вектор представлений о казахстанской идентичности как о сплаве Востока и Запада, что, в свою очередь, становится основой стиля «евразийской» архитектуры [6]. В архитектурных образах воспроизводятся символические визуальные и вербальные коды, семантика которых непосредственно связана с казахской культурно-бытовой и архитектурной традицией. Бернхард Коппен отмечает, что «акцентирование внимания на казахском народе как титульной нации гарантировало, что важнейшей культурной характеристикой нового казахского государства будут как имплицитные, так и эксплицитные отсылки к традициям скотоводства и кочевничества» [7]. В связи с необходимостью возрождения семантических кодов казахской архитектурной традиции, прогрессивные идеологи страны также обращают внимание на историческую архитектуру, представленную сооружениями таких средневековых центров культуры, как Туркестан, Шымкент и Отрар. Как пишет американский географ

а)

б)

Рис. 6. Астана: а) генеральный план развития: б) панорама нового административного центра

Ш. Анакер, «официальный дискурс подразумевал, что раннесредневековый период был фактически главным «золотым веком» казахской культуры» [8]. Здесь, на юге Казахстана в эпоху средневековья сложилась архитектура, характерная для многих регионов Центральной Азии, базирующаяся на исламской архитектурной традиции. Выявить в данной архитектуре элементы исключительно казахской национальной традиции достаточно сложно, но рассматривать её как основу для выявления региональной традиционной архитектурной темы и сформировать целую матрицу семантических кодов казалось на тот момент целесообразным приёмом. Стрельчатые арки, порталы, голубые купола, части конструктивно-пространственной системы – барабан, куб, tromпы, бирюзовый купол (знак-форма, знак-цвет, знак-функция) и другие традиционные элементы мусульманской архитектуры – в изобилии представлены в архитектурном ландшафте Астаны. Многие сооружения центральной части города – не только культовые, но и светские – в той или иной степени аллюзия к традиционной архитектуре. Такая архитектура не всегда представляет органичное сочетание традиционных форм зодчества и приёмов современного строительства, и зачастую такие «гибриды» демонстрируют некоторую нарочитость и аффектацию в попытке следования идеологическим векторам (рис. 6 б). Но в целом, в результате были найдены характерные элементы семантического образа новой столицы, которые активно включаются в архитектурно-пространственную среду Астаны и становятся частью образа – уникального и узнаваемого.

Принцип «симбиоза», намеченный К. Курокавой, также интерпретируется зачастую своеобразно – в архитектурных формах наблюдается не только смешение стилей, порой без учёта их основополагающих принципов и закономерностей. Все оригинальные семантические находки, характеризующие культурный семантический код нации – архитектурные традиции исторической архитектуры южных регионов Казахстана, культурно-бытовые традиции кочевников казахских степей и другие яркие знаковые явления, были не всегда корректно интегрированы с обезличенной постмодернистской архитек-

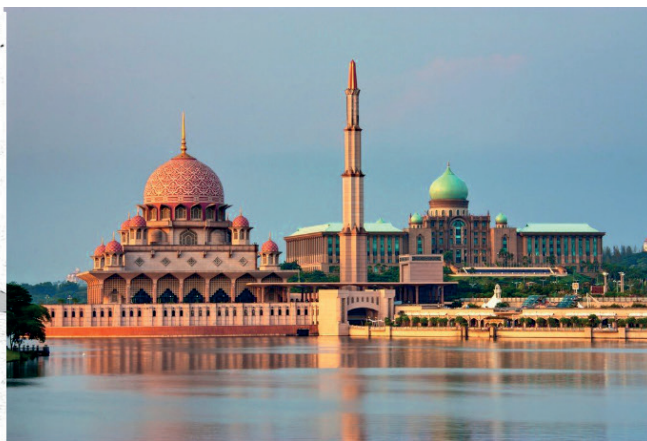
турой. Гипертрофированный масштаб пространств и монументальность архитектурных форм (знак-масштаб) не всегда соответствовали характеру архитектурной среды и функционалу сооружения. Стремление создать впечатляющую архитектурно-пространственную среду новой столицы привело к решениям, отличающимся несогласованностью габаритов архитектурных форм и пространств: протяжённые пространства эспланад, огромные пространства площадей нового административного центра Астаны (знак-функция, знак-масштаб), продуваемые степными ветрами, безлюдны и безжизненны.

Несмотря на все сложности, амбициозный проект строительства новой столицы Казахстана был реализован в достаточно короткие сроки. Об этом проекте заговорили во всём мире, данный опыт стал базой для исследований в различных сферах и областях. Казахстану удалось заявить о себе, в том числе и благодаря формированию уникальной архитектурно-пространственной среды, а новая столица Астана прозвучала ярче, чем другие столицы на постсоветском пространстве.

Путраджайя – новая административная столица Малайзии. Официальная причина переноса столицы в Путраджайю связана с перенаселением Куала-Лумпура, где административные и правительственные учреждения были разбросаны по всему городу, что усложняло управление и связь. Также немаловажным фактором стали усиление экологических проблем и необходимость уравновесить этнический состав населения столицы. По инициативе премьер-министра Махатхира Мохаммада, масштабный проект строительства новой столицы начали осуществлять в 1995 году. К работе над проектом был привлечен известный японский архитектор Кисе Курокава, автор генерального плана развития Астаны. По генеральному плану новая столица планировалась «...как город-сад и интеллектуальный город, 38% площади составляют зелёные насаждения, которые улучшают природный ландшафт» [9]. В структуру центральной части активно включается обводнение – город практически размещён на островах искусственного озера. Планировочная структура построена на основе выделения центральной оси – главной магистрали, протянувшейся с юго-запада на северо-восток (рис. 7 а), при

а)

б)

Рис. 7. Путраджайя: а) генеральный план; б) панорама города

этом основная часть плана имеет гибкую трассировку улиц, связанную с особенностями ландшафта (знак-форма). Вдоль главной магистрали сформирована эспланада, предназначенная для мероприятий, парадов и шествий. С северной стороны она замыкается резиденцией премьер-министра и зданием розовой мечети (знак-цвет) Путра, с юга находится Международный конференц-центр Путраджайи.

Архитектура центральной части Путраджайи монументальна и грандиозна, по большей части это сооружения, возведённые в традиционных формах мусульманского зодчества с региональными мотивами. Но данные формы имеют мало связи с национальной традиционной малайской архитектурой: по словам В. Россмана, «специалисты обращали внимание на то, что в архитектуре Путраджайи господствуют не эндогенные формы и стили, а в значительной степени ближневосточные, индийские и среднеазиатские компоненты. Воображаемые культурные истоки замещают при этом реальную малайскую историю и этногенез» [10, с. 144]. В этом отношении есть сходство результирующего образа архитектурной среды Путраджайи с архитектурным образом Астаны – активный поиск содержания новой идентичности приводит подчас к тому, что

архитектурные формы наделяются семантическим содержанием искусственно рождённого культурного и исторического нарратива (рис. 7 б). И всё же, при всем впечатляющем масштабе реализации, на сегодняшний день в Путраджайе заметны проявления «болезни новых столиц» – огромные пространства с впечатляющей архитектурой пусты и безлюдны, они оживляются только в дни проведения праздников и событий.

Выводы и заключение

Анализ особенностей формирования архитектурно-пространственной среды новых столиц периода середины XX – начала XXI позволил выявить ряд общих моментов и характерных закономерностей как семантической модели архитектурной среды, так и особенностей объёмно-планировочных решений, в максимальной степени влияющих на характер архитектурного образа столичного города Новейшего времени. Выявленные особенности формирования архитектурно-пространственной среды новых столиц на определённых этапах исторического развития общества представлены в таблице 1.

Новейшее время, включающее период научно-технической революции и ликвидации колониализма и период глобальной

Таблица 1. Особенности архитектурно-пространственной среды новых столиц²

		I этап 1800-1940			II этап 1945-1990				III этап 1990-21 век		
		Новое время Период становления индустриального общества			Новейшая история Период научно-технической революции и ликвидации колониализма				Новейшая история Период глобальной цифровизации		
уровни архитектурно-пространственной среды	уровень-генплан	Вашингтон	Канберра	Нью-Дели	Бразилиа	Чандигарх	Исламабад	Абуджа Додома	Берлин	Астана	Путраджайя
	уровень-ансамбль	- ортогональная и диагональная сетка планировочной структуры - классические градостроительные приемы - трехлучевая система - использование особенностей рельефа, включение водных ресурсов в композицию генерального плана			- композиция плана - результат творчества архитектора и (или) градостроителя с мировым именем, реализующего концептуальные подходы к проектированию плана новой столицы - реализация новых теоретических концепций - «лучезарный город», модуль, динаполис, метаболический город и т. д. - отход от классических схем в планировочных композициях, приемы модульной геометрической сетки				- свободно скомпонованные живописные композиции, способные к росту и развитию - отсутствие жестких схем в планировочных композициях		
	уровень-объект	- сооружения тяготеют к архитектурным образам классицизма, эпохи античности - монументальные выразительные формы, классические пропорции - семантика архитектуры власти			- определяющая роль личности в самой идее создания новой столицы; в подготовке генплана и формировании среды новой столицы отмечается участие знаковой персоналии - политика, архитектора, градостроителя - транснациональная архитектура модернизма				- преобладание национального и регионального содержания в архитектурных образах, уход от концепций транснациональной архитектуры		

² Таблица составлена О.А. Ивановой.

цифровизации, стало эпохой господства модернистских и постмодернистских тенденций в архитектурном творчестве. Существенные отличия архитектурно-пространственной среды городов-столиц, спланированных и построенных в это время, от столиц эпохи Нового времени обусловлены глобальными изменениями в социально-политической, экономической и научно-технической сферах жизни мирового сообщества. Новые условия и новые задачи диктуют необходимость поиска иных градостроительных и объёмно-пространственных и различных решений среды городов-столиц. Но многие решения проистекают из господствующих тенденций предшествующего этапа, отражённых в устойчивых семантических связях, что позволяет говорить о преемственности в архитектурно-градостроительных решениях и в формах выражения идентичности в архитектурно-пространственной среде. В результате проведённого исследования сформулированы следующие выводы, отражающие особенности и закономерности формирования архитектурно-пространственной среды новообразованных столиц Новейшего времени.

1. От предшествующего этапа Нового времени столицы Новейшего времени сохранили ряд устойчивых приёмов и принципов организации центральных столичных ансамблей:

- трёхчастная семантическая модель «треугольник власти» по-прежнему реализуется как основная схема ансамбля правительственной площади;

- наличие протяжённых пространств – эспланад, моллов, предусмотренных для линейного движения больших потоков людей, – является необходимым элементом сценарной модели архитектурно-пространственной среды столицы. Такие пространства в семантическом аспекте становятся символом сплочения и консолидации нации, символом движения нации к общей цели.

2. Продолжается использование возможностей ландшафта местности, но теперь это не просто включение существующих его элементов в архитектурную среду столичного города. С середины XX века озеленение, обводнение и рельеф настолько активно внедряются в среду столичных ансамблей, что порой становятся главными моментами, определяющими характер их композиции и образа. Семантическая роль данных элементов – связь с родной землей, ландшафтом, выступающим фоном для архитектурных сооружений, транслирующих особенности национально-культурной идентичности. Если наблюдается нехватка данного ресурса, проектировщики столичного центра делают все возможное для подключения данных элементов в среду.

3. Совершенно иначе, нежели на предшествующем этапе, решаются вопросы композиции генеральных планов, центральных градостроительных ансамблей столиц и вопросы семантического содержания архитектурного образа:

- на смену строгим классическим схемам приходят композиции, реализующие новые градостроительные концепции – модульные и регулярные или свободно скомпонованные и гибкие; знаки столичной семантики в таких градостроительных композициях могут распределяться иначе – свободно и живописно;

- главной особенностью архитектурно-пространственной среды столиц Новейшего времени является изменение её семантического содержания. С середины XX века наметилась тенденция выявления национальных и региональных черт и особенностей в архитектурно-пространственной среде и в её сценарных моделях. В период научно-технической революции и ликвидации колониализма тенденция была связана с формированием новой идеологии в странах, освободившихся от власти метрополий. Но в дальнейшем данная тенденция была поглощена нарастающей глобализацией, что привело к преобладанию транснациональной архитектуры. С началом нового века регионализм в архитектуре столичных городов становится важнейшим фактором, обеспечивающим потребность наций в самоопределении и выражении идентичности посредством архитектурно-пространственной среды собственных столиц. Идентичность в архитектурно-пространственной среде города отражает не только историко-культурный контекст, но и мировоззренческий национальный нарратив – прошлое, настоящее и будущее нации в понимании её представителей.

Об идентичности в архитектуре и градостроительстве пишет доктор архитектуры Г.В. Есаулов: «идентичность архитектуры, с одной стороны, может рассматриваться как некое художественное соответствие чему-то ранее возникшему (постройкам, мифам, легендам, образам бытовавшей ранее архитектуры), с другой – это «раскрытие» свойств территории, эстетических и иных качеств природы и ландшафта, возрождение культурных традиций, возврат к историческим корням, аллюзия исторических образов, то есть сочетание выразительных и изобразительных способов. В то же время и сама архитектура обладает свойствами наделять идентичностью города и сельские посёлки, поселения, отдельные территории и огромные пространства» [11, с. 14].

В первой части статьи нами был обозначен следующий вопрос: какой может быть архитектурная идентичность новой столицы? Ведь архитектурно-пространственная среда таких городов строится одновременно. Идентичность и уникальность архитектурно-пространственной среды без сомнений транслирует историческая застройка, но в новых столицах она отсутствует. Как показал проведенный анализ, в новых столицах может сформироваться новая идентичность. Запрос на новую идентичность напрямую связан с самим явлением переноса столичных функций. Строительство новой столицы государства необходимо (как это отмечалось в первой части статьи) «как мощный толчок к формированию новой идентичности нации, ее консолидации и интеграции в изменившихся условиях» [12, с. 103]. В новых столицах создается архитектурно-пространственная среда, транслирующая актуальные для нации смыслы (на момент формирования новой столицы). Мировой опыт демонстрирует яркие примеры новых столичных городов, в которых целые ансамбли или отдельные здания становятся национальными символами и отождествляются с городом, страной, нацией. Как отмечает Г.В. Есаулов: «отдельные здания или сложившееся многообразие застройки (его

фрагмент), её относительная целостность могут являть собой предмет идентичности конкретного города или поселения» [11, с. 12]. Единовременно созданная архитектурно-пространственная среда новых столиц формирует свою собственную идентичность. Необходим тщательный анализ мирового опыта строительства новых столиц для учета всех нюансов при последующем планировании новых центров государств. На стадии планирования новых столиц есть шанс просчитать варианты роста и развития города, его транспортной инфраструктуры, определить характер функционального зонирования территории. Гораздо сложнее предвидеть то, как сформируется, и как будет воспринята нацией и мировым сообществом предложенная архитектурно-пространственная среда, сможет ли она стать частью национально-культурной идентичности. Опыт строительства новых столиц, начиная с середины XX века демонстрирует, что сложное, многоплановое семантическое содержание объектов архитектурно-пространственной среды обеспечивает формирование ярких выразительных образов, способных определить вектор развития новой идентичности. Образы сооружений, в которых создателям удалось уловить и выразить важнейшие смыслы нации, находят душевный отклик у зрителей, тонко чувствующих связь с основами своей национально-культурной идентичности. Бразильский архитектор с мировой известностью Оскар Нимейер является автором большей части самых ярких и знаковых сооружений центральной части новой столицы Бразилии. Любое из них содержит в своем образе сложные семантические связи с национально-культурной идентичностью нации этой страны. Именно эти сооружения в большей степени ассоциируются с Бразилией и ее народом, нежели архитектура прежней колониальной столицы. Можно с уверенностью говорить о том, что Нимейер посредством своего творчества сам стал национальным достоянием и частью культурного кода нации, т. е. идентичность новой столицы в данном случае исходит от личности мастера-творца. Бразилия Оскара Нимейера – это не только отдельные сооружения, планировочная структура города также сложилась благодаря творчеству знаменитого архитектора: Лусио Коста стал в данном случае визионером идей Нимейера, воплотив их в генеральном плане новой бразильской столицы.

В случаях, когда над образом новой столицы работают архитекторы или градостроители – представители иной нации, для создания выразительных сооружений, транслирующих национальную идентичность, необходимо глубокое погружение творца в основы национально-культурной парадигмы народа, для которого эти произведения создаются: спроектированный Ле Корбюзье ансамбль Капитолия в Чандигархе, Хан-Шатыр Нормана Фостера в Астане, стали новыми символами своих городов не только благодаря известности своих авторов, в данных архитектурных формах лежат глубокие смысловые связи с местными архитектурными традициями.

Идентичность – субъективное чувство и идентичность архитектурно-пространственной среды формируется в сознании зрителей посредством субъективного восприятия визуальных

образов архитектуры и кинестетических ощущений человека в пространствах. Следовательно, изучить механизмы и принципы формирования выразительных архитектурных образов, транслирующих смыслы национально-культурной идентичности, можно используя устойчивую систему коммуникативных связей образов и их смысловых интерпретаций, т. е. в рамках семиотических подходов анализа архитектурно-пространственной среды. В процессе дальнейшей работы над данной темой планируется выявить принцип работы знаков столичной семантики на различных уровнях архитектурно-пространственной среды; определить принцип и степень успешности работы каждого типа знака в зависимости от контекста и условий. Полученные результаты предположительно позволят сформировать модель семиотического каркаса архитектурно-пространственной среды новых столиц. Такая модель в свою очередь позволит выявлять наиболее успешные принципы и закономерности формирования городской планировочной ткани архитектуры центральных ансамблей заново отстроенных столиц и применять результаты в процессе создания архитектурно-пространственной среды новых столиц, не только государственных, но и столиц региональных.

Исследование и анализ архитектурно-пространственной среды новых столиц целесообразны и с точки зрения преобразования центральных ансамблей городов – столиц субъектов Федерации. Такая необходимость уже назрела в некоторых столицах регионов – исторически сложившиеся или запроектованные в советский период административные центры не справляются с нагрузкой, появившейся с ростом этих городов. Анализ опыта проектирования столичной среды актуален и для столиц новых российских субъектов, которым предстоит восстанавливать инфраструктуру своих центров и формировать при этом собственный неповторимый образ архитектурно-пространственной среды, отражающий новую идентичность и историческую преемственность.

Список источников:

1. Косицкий, Я.В. Основы теории планировки и застройки городов : Учебное пособие / Я.В. Косицкий, Н.Г. Благовидова. – Москва : Архитектура-С, 2007. – 76 с. – Текст : непосредственный.
2. Терборн, Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / Йоран Терборн ; Пер. с англ. – Москва : ГУВШЭ, 2020. – 33 с. – Текст : непосредственный.
3. Sonne, W. Specific Intentions – General Realities: on the Relation between Urban Forms and Political Aspirations in Berlin during the Twentieth Century / W. Sonne. – DOI:10.1080/02665430410001709796. – Текст : электронный // Planning Perspectives. – 2004. – Vol. 19, no 3. – P. 283–310. – URL: https://www.researchgate.net/publication/248996021_Specific_intentions-general_realities_On_the_relation_between_urban_forms_and_political_aspirations_in_Berlin_during_the_twentieth_century (дата обращения 16.01.2024).
4. Н. В сердце Евразии / Н. Назарбаев. – Алматы : Атамұра, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный.

5. Дирксен, Л.Г. Характер взаимодействия экологии культуры и экологического сознания в деятельности будущих дизайнеров / Л.Г. Дирксен. – Текст : электронный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7 (ч. 3) – С. 469–474. – URL : <https://applied-research.ru/en/article/view?id=9851> (дата обращения 16.01.2024).

6. Koch, N. The Monumental and the Miniature: Imagining “Modernity” in Astana / N. Koch. – DOI: 10.1080/14649365.2010.521854. – Текст : электронный // Social & Cultural Geography. – 2010. – Vol. 11. no.8. – С. 769–787. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233266960_The_monumental_and_the_miniature_Imagining_'modernity'_in_Astana (дата обращения 16.01.2024).

7. Koppen, B. The Production of a New Eurasian Capital on the Kazakh Steppe: Architecture, Urban Design, and Identity in Astana / B. Koppen. – DOI:10.1080/00905992.2013.767791. – Текст : электронный // Nationalities Papers. – 2013. – Vol. 41, no. 4. – С. 590–605. URL: https://www.researchgate.net/publication/263589187_The_production_of_a_new_Eurasian_capital_on_the_Kazakh_steppe_Architecture_urban_design_and_identity_in_Astana (дата обращения 16.01.2024).

8. Anacker, S. Geographies of Power in Nazarbayev's Astana / S. Anacker. – Текст : электронный // Eurasian Geography and Economics. – 2004. – Vol.45, no 7. – С. 515–533. – URL: https://www.researchgate.net/publication/250171907_Geographies_of_Power_in_Nazarbayev's_Astana (дата обращения 16.01.2024).

9. Putrajaya / Текст : электронный // Wikipedia <https://en.wikipedia.org/wiki/Putrajaya> (дата обращения 19.10.23).

10. Россман, В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения / В. Россман. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2013. – 336 с. – Текст : непосредственный.

11. Есаулов, Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов. – DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 12–18.

12. Благовидова, Н.Г. Семантический аспект формирования идентичности архитектурно-пространственной среды новых городов-столиц. Часть 1. Философия города-столицы / Н.Г. Благовидова, О.А. Иванова. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-100-109. – Текст непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 100–109.

References

1. Kositskii Ya.V., Blagovidova N.G. Osnovy teorii planirovki i zastroiki gorodov [Fundamentals of the Theory of Urban Planning and Development], Textbook. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2007, 76 p. (In Russ.)

2. Terborn I. Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost' [Cities of Power: the Urban, the National, the Popular, the Global], trans. from Engl. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2020, 33 p. (In Russ.).

3. Sonne W. Specific Intentions – General Realities: on the Relation between Urban Forms and Political Aspirations in Berlin

during the Twentieth Century. In: *Planning Perspectives*. 2004, Vol. 19, no 3, pp. 283–310. URL: https://www.researchgate.net/publication/248996021_Specific_intentions-general_realities_On_the_relation_between_urban_forms_and_political_aspirations_in_Berlin_during_the_twentieth_century (Accessed 01/16/2024), DOI:10.1080/02665430410001709796 (In Engl.)

4. Nazarbaev N. V serdtse Evrazii [In the Heart of Eurasia]. Almaty, Atamura Publ., 2005, 192 p. (In Russ.)

5. Dirksen L.G. Kharakter vzaimodeistviya ekologii kul'tury i ekologicheskogo soznaniya v deyatel'nosti budushchikh dizainerov. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2016, no. 7, part 3, pp. 469–474. URL: <https://applied-research.ru/en/article/view?id=9851> (Accessed 01/16/2024). (In Russ.)

6. Koch N. The Monumental and the Miniature: Imagining “Modernity” in Astana. In: *Social & Cultural Geography*, 2010, Vol. 11, no.8, pp. 769–787. URL: https://www.researchgate.net/publication/233266960_The_monumental_and_the_miniature_Imagining_'modernity'_in_Astana 9851 (Accessed 01/16/2024), doi: 10.1080/14649365.2010.521854. (In Engl.)

7. Koppen B. The Production of a New Eurasian Capital on the Kazakh Steppe: Architecture, Urban Design, and Identity in Astana. In: *Nationalities Papers*, 2013, Vol. 41, no. 4, pp. 590–605. URL: https://www.researchgate.net/publication/263589187_The_production_of_a_new_Eurasian_capital_on_the_Kazakh_steppe_Architecture_urban_design_and_identity_in_Astana (Accessed 01/16/2024), doi: 10.1080/00905992.2013.767791. (In Engl.)

8. Anacker S. Geographies of Power in Nazarbayev's Astana. In: *Eurasian Geography and Economics*, 2004, Vol.45, no 7, pp. 515–533. URL: https://www.researchgate.net/publication/250171907_Geographies_of_Power_in_Nazarbayev's_Astana (Accessed 01/16/2024). (In Engl.)

9. Putrajaya. Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Putrajaya> (data obrashcheniya 19.10.23). (In Engl.)

10. Rossman V. Stolitsy: ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshcheniya [Capitals: Their Diversity, Patterns of Development and Movement]. Moscow, Gaidar Institute Publishing, 2013, 336 p. (In Russ.)

11. Esaulov G.V. Ob identichnosti v arkhitekture i gradostroitel'stve [On Identity in Architecture and Urban Planning]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no. 4, pp. 12–18, doi: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18. (In Russ., abstr. in Engl.)

13. Blagovidova N. G., Ivanova O.A. Semanticheskiy aspekt formirovaniya identichnosti arhitekturno-prostranstvennoy sredy novykh gorodov-stolicz. Chast 1. Filosofiya goroda-stolicz [Semantic Aspect of the Formation of the Identity of the Architectural and Spatial Environment of New Capital Cities. Part 1. Philosophy of the Capital City]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2023, no. 4, pp. 100–109, doi: 10.22337/2077-9038-2023-4-100-109. (In Russ., abstr. in Engl.)